

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ АНТИЦИПАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА РЕЧЕВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

© М.М.Солобутина, А.В.Фролова

Экспериментально-психологическое исследование влияния антиципационных способностей на речевое поведение позволило установить наличие зависимости антиципационных механизмов речевой деятельности от общего уровня прогностической компетентности индивида. Выявлены индивидуально-психологические особенности, оказывающие влияние на антиципационную деятельность личности. Обнаружено наличие "синдрома семантического опустошения" при антиципационной несостоятельности в речевом поведении.

В настоящее время в психологической науке представление о поведении человека опосредованно антиципационными процессами. Под антиципационной состоятельностью личности понимается способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуации и собственные реакции на них и реагировать (действовать) с временно-пространственным упреждением [1; 2; 3].

При рассмотрении вероятностного прогнозирования в речевой деятельности особое значение имеет концепция Р.М.Фрумкиной, согласно которой в процессе речевой практики у субъекта складывается речевой опыт, включающий в себя определенные субъективные представления о вероятностной иерархии элементов речи, что позволяет индивиду строить субъективную модель вероятностной структуры предстоящей речевой ситуации, осуществлять на основе этой модели субъективный прогноз и строить свою речевую деятельность в соответствии с этим прогнозом [4; 5; 6; 7].

Функционирование механизмов вероятностного прогнозирования в речи обуславливается как лингвистическими (контекст) [8; 9; 10], так и индивидуально-типологическими (пол, возраст, лингвистический опыт) факторами [11; 12; 13; 14]. Но на антиципационную состоятельность вообще, и в речевой деятельности в частности, также могут оказывать влияние и индивидуально-психологические особенности личности. Предполагается, что как специфика черт личности способна определять стиль антиципационной деятельности, так и, наоборот, механизмы вероятностного прогнозирования могут являться базой для формирования тех или иных индивидуально-психологических и стилевых особенностей.

В структуре личности значимыми параметрами, имеющими корреляции с антиципационной деятельностью, считаются: степень психологической зрелости, гибкость или ригидность психических процессов, в частности установок,

отношений, ценностных ориентаций, аффекта; автономность или зависимость в принятии решений под влиянием группового давления; степень регулятивных возможностей, базирующихся на темпераментальной основе; склонность к драматизации (катастрофизации) происходящих событий; сложность или простота когнитивных схем – понимания и осмысления происходящих событий и специфика ментальных репрезентаций и некоторые другие [2; 15]. Соответственно, научный и практический интерес представляет изучение и анализ антиципационной деятельности и антиципационных особенностей речевого поведения с учетом индивидуально-психологических особенностей.

Нами проведено экспериментально-психологическое исследование 60 человек с целью выявления взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности, антиципационной состоятельности и антиципационных механизмов речевой деятельности.

Были поставлены следующие задачи исследования: экспериментально изучить прогностические способности и механизмы вероятностного прогнозирования речевой деятельности испытуемых с учетом их личностных особенностей; выявить взаимосвязь антиципационных особенностей речи с такими речевыми характеристиками, как знание языка, развитость речи, продуктивность ассоциаций, критичность, динамические особенности речемыслительных процессов. В связи с поставленными задачами исследование проводилось в два этапа: 1) изучение взаимовлияния индивидуально-психологических особенностей испытуемых и их прогностической компетентности на различных ее уровнях (личностно-ситуативном, т.е. коммуникативном, пространственном и временном); 2) изучение антиципационных механизмов речевой деятельности испытуемых.

В ходе исследования использовались следующие методики: тест антиципационной со-

стоятельности (прогностической компетентности) (В.Д.Менделевич), сокращенный многофакторный опросник личности (СМОЛ), экспериментальная методика по получению субъективных оценок слов (Р.М.Фрумкина), тест Эббингауза, прямой ассоциативный тест.

I этап. В результате изучения индивидуально-психологических особенностей испытуемых с помощью СМОЛ был построен усредненный профиль личности, имеющий довольно "сглаженный" характер, с умеренным пиком на девятой шкале, описывающей такие качества личности, как оптимистичность, гипертимность, вариативность, гибкость, способность к высокой активности, непринужденность в общении. Значения по всем шкалам СМОЛ находятся в пределах нормы.

С целью изучения процессов вероятностного прогнозирования испытуемых в исследовании использовался тест антиципационной состоятельности (ТАС). Прогностическая компетентность устанавливается, если результат испытуемых превышает 241 балл. В случае, когда общая сумма баллов не достигает границы нормы, констатируется антиципационная несостоятельность.

При оценке выраженности и адекватности антиципационной деятельности у 70% испытуемых была констатирована прогностическая компетентность по всем трем составляющим: личностно-ситуативной, пространственной и временной. Таким образом, у 70% лиц отмечаются нормативный (поливариантный) тип вероятностного прогнозирования, моторная ловкость, хроноритмологические способности. Для остальных испытуемых (30%) характерен моновариантный тип вероятностного прогнозирования, наблюдается двигательная и временная антиципационная несостоятельность. Гистограмма распределения значений общей антиципационной состоятельности испытуемых представлена на рисунке 1.

**Распределение значений показателя
общей антиципационной
состоятельности**

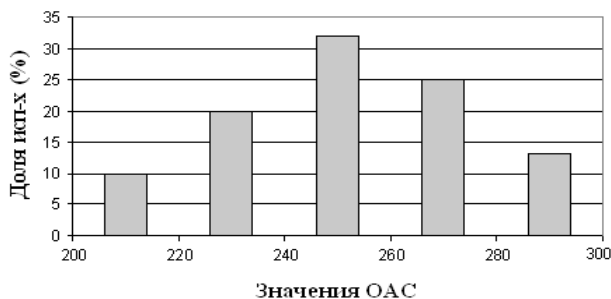

Рис.1 Гистограмма распределения значений показателя общей антиципационной состоятельности

В результате корреляционного анализа исследуемых показателей была выявлена прямая связь между антиципационной состоятельностью (ТАС) и шкалой К (СМОЛ), отражающей умеренную зависимость поведения от социального одобрения, что не нарушает адаптацию индивида, а даже облегчает ее, обуславливая ощущение гармонии с окружением и одобрительную оценку принятых в этом окружении правил ($r_{xy} = 0,4$, при $p \leq 0,01$). В связи с этим лица производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов. Большой опыт межличностных контактов и отрицание затруднений обуславливают у лиц этого типа более или менее высокую предприимчивость и умение находить правильную линию поведения. Поскольку такие качества влияют на адекватность поведения индивида, данная взаимосвязь может рассматриваться как прогностически благоприятный признак.

В рамках данного исследования большой интерес вызывает выявленная взаимосвязь между показателями антиципационной состоятельности и девятой шкалой (гипертимность – гипоманиакальные тенденции), указывающей на гибкость, вариативность здоровых испытуемых ($r_{xy} = 0,6$, при $p \leq 0,01$). Для лиц с умеренным повышением профиля на девятой шкале (57 баллов) характерны эмоциональная яркость, умение испытывать удовольствие от жизни, реалистическое, образное мышление и отсутствие приверженности к жесткой схеме. Они хорошо приспосабливаются к переменам и даже стремятся к ним, не испытывают затруднений при необходимости перестройки жизненного стереотипа. Они эффективны в деятельности, требующей широких контактов, изменений форм деятельности, переключения внимания. Вполне естественно, что данные личностные особенности указывают на прогностическую компетентность испытуемых.

Полученные результаты доказывают правомерность нашей гипотезы о том, что специфика черт личности способна определять стиль антиципационной деятельности. Среди таких черт особенно выделяются гипертимность, гибкость, вариативность, умеренная зависимость поведения от социального одобрения.

II этап. Для изучения вероятностной организации речевого поведения испытуемых использовалась экспериментальная методика по получению субъективных оценок слов (Фрумкина Р.М.) [16; 17]. Испытуемым предлагалось оценить частоту употребления слов-стимулов в их речевом опыте. Далее для каждого индивида подсчитывался коэффициент парадоксальности, позволяющий описать степень отличия оценок

отдельного испытуемого от оценок группы лиц для набора слов. Антиципационная состоятельность в речевой деятельности устанавливается, если значение коэффициента парадоксальности P находится в интервале $1,000 \leq P \leq 1,300$.

В нашем исследовании 80% испытуемых имеют значение коэффициента парадоксальности P в пределах нормы, из чего следует, что у них отмечается адекватное функционирование механизмов вероятностной организации речевого поведения. У 20% испытуемых наблюдается превышение допустимой границы значения коэффициента парадоксальности ($1,35 \leq P \leq 1,45$), что указывает на нарушения речевого прогнозирования (рис.2).

Рис.2 Гистограмма распределения коэффициента парадоксальности P

При сопоставлении результатов изучения общего уровня антиципационной состоятельности и антиципационных механизмов речевой деятельности выявилась следующая закономерность: все испытуемые, имеющие высокие показатели по ТАС (70%), т.е. обладающие высоким уровнем прогностической компетентности, продемонстрировали антиципационную состоятельность и в речевой деятельности. Данная закономерность указывает на наличие взаимосвязи между антиципационными способностями и речевым прогнозированием, т.е. индивиды с нормативным (поливариантным) типом вероятностного прогнозирования способны осуществлять субъективный прогноз и в речевом поведении.

Изучение антиципационных особенностей речевой деятельности в нашем исследовании проводилось с учетом таких характеристик, как знание языка, развитость речи, продуктивность ассоциаций, критичность, динамические особенности речемыслительных процессов. Для этого результаты по методике Фрумкиной Р.М. сопоставлялись с данными, полученными при применении прямого ассоциативного теста и методики Эббингауза.

Применение прямого ассоциативного теста показало, что у 95% испытуемых ассоциативные процессы в логическом радикале протекают без нарушений: все реакции на предъявляемые стимулы относятся к ряду логических центральных, т.е. между стимулами и прямыми ассоциациями устанавливалась явная семантическая связь. Что касается грамматического критерия оценки ассоциаций, то только 70% испытуемых давали парадигматические реакции, демонстрируя тем самым высокий уровень владения языком, критичность и гибкость мышления. Для 30% испытуемых было характерно синтагматическое грамматическое реагирование, указывающее на комплексность мышления, непродуктивность ассоциаций, заторможенность и скачкообразность речемыслительных процессов.

Особое значение в нашем исследовании имеет тот факт, что для испытуемых (30%), показавших низкий уровень развитости ассоциативных процессов, характерно и неадекватное функционирование антиципационных механизмов речевой деятельности (их субъективные оценки частот слов значительно расходились с оценками большинства испытуемых, а значение коэффициента парадоксальности находилось за пределами нормы). Такая же тенденция прослеживается при рассмотрении данных, полученных с помощью теста Эббингауза: для этих испытуемых (20%) характерно большее количество неадекватных ответов при заполнении фразовых пробелов.

Таким образом, у испытуемых с антиципационной несостоятельностью в речевой деятельности отмечается наличие "синдрома семантического опустошения", т.е. неспособность устанавливать семантические связи между речевыми стимулами.

При корреляционном анализе исследуемых показателей были выявлены следующие зависимости. Логические центральные ассоциации взаимосвязаны как с общим уровнем антиципационной состоятельности ($r_{xy}=0,56$, при $p \leq 0,01$), так и с антиципационной состоятельностью в речевой деятельности ($r_{xy}=0,43$, при $p \leq 0,01$). Также обнаружены зависимости показателя адекватных реакций по методике Эббингауза от общего уровня антиципационной состоятельности ($r_{xy}=0,55$, при $p \leq 0,01$) и продуктивности логических ассоциаций ($r_{xy}=0,5$, при $p \leq 0,01$). Полученные корреляции свидетельствуют о том, что адекватность ассоциативных процессов, установление смысловых связей во многом зависит от способности человека использовать свой прошлый языковой опыт, т.е. сведения о статистических закономерностях речи, для прогноза предстоящей речевой ситуации.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Выдвинутой нами гипотеза о том, что специфика черт личности способна определять стиль как антиципационной деятельности, так и речевого прогнозирования, подтвердилась частично. Нами было установлено, что существуют специфические индивидуально-психологические особенности человека, оказывающие влияние на адекватное протекание прогностических процессов, склонность к поливариантному типу предвосхищения будущего, к упреждению пространственных и временных переменных. К таким личностным особенностям относятся гипертимность, гибкость, вариативность, умеренная зависимость поведения от социального одобрения. Зависимость же антиципационной состоятельности в речевой деятельности от индивидуально-психологических особенностей испытуемых в рамках данного исследования не выявилась.

Было обнаружено, что антиципационные способности оказывают влияние на адекватность функционирования антиципационных механизмов речевой деятельности. Индивиды с нормативным (поливариантным) типом вероятностного прогнозирования продемонстрировали прогностическую компетентность и в речевой деятельности. Для испытуемых с антиципационной несостоятельностью отмечается неадекватность функционирования механизмов вероятностной организации речевого поведения, нарушение способности к вербализации субъективного семантического опыта, что проявляется в виде затруднений в упорядоченности речевого опыта для прогноза. При попытке прогнозирования предстоящей речевой ситуации у этих лиц часто появлялось множество вариантов предположительных ответов, при этом адекватные варианты прогноза растворялись во множестве маловероятных прогнозов.

Кроме того, протекание антиципационных процессов в речевой деятельности зависит от таких речевых характеристик, как знание языка, развитость речи, адекватность ассоциаций, критичность, гибкость мышления, динамические особенности речемыслительных процессов. Так, в группе испытуемых с прогностической компетентностью отмечается продуктивность ассоциативных процессов, высокий уровень владения языком, высокая критичность и гибкость мышления.

У лиц с антиципационной несостоятельностью, напротив, отмечалось наличие "синдрома семантического опустошения", проявляющегося в виде трудностей извлечения из семантического пространства слов, сложности дифференциации индивидуального лексического словаря и подбо-

ра адекватных лексических единиц, заторможенности и скачкообразности мыслительных процессов, недостаточности аналитических операций, что, в свою очередь, ведет к нарушению семантических связей и, соответственно, к нарушениям речевого прогнозирования.

* * * * *

1. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М., 1980.
2. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М., 2002.
3. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза // Психологический журнал. 1996. №4. С.107-115.
4. Вероятностное прогнозирование в речи / Под ред. Р.М.Фрумкиной. М., 1971.
5. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / Под ред. И.М.Фейгенберга, Г.Е.Журавлева. М., 1977.
6. Добрович А.Б., Фрумкина Р.М. О нарушениях вероятностной организации речевого поведения при шизофрении // Шизофрения и вероятностное прогнозирование. М., 1973. С.91-101
7. Прогноз в речевой деятельности. / Под ред. Р.М.Фрумкиной. М., 1974.
8. Залевская А.А. Проблемы в психолингвистике. Калинин, 1999.
9. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М., 2001.
10. Штерн А.С. Исследование перцептивного аспекта процесса восприятия речи: Дисс. докт. психол. наук. Л., 1990.
11. Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 1995.
12. Акопов А.Ю. Сравнительное изучение прогнозирующей деятельности дошкольников, взрослых и больных шизофренией // Вопросы психологии. 1983. №3. С.97-101.
13. Мошинская Л.Р. Вероятностное прогнозирование в речевой деятельности: возрастная динамика: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1981.
14. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. №2. С.31-36.
15. Узелевская А.Э. Взаимосвязь прогностической (антиципационной) компетентности с клиническими формами, выраженностью и степенью компенсации личностных расстройств: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Казань, 2002.
16. Фрумкина Р.М., Василевич А.П., Добрович А.Б. Вероятностная организация речевого поведения в норме и патологии (при шизофрении). Опыт сравнительного исследования // Вероятностное прогнозирование в речи. М., 1971. С.145-169.
17. Василевич А.П. К вопросу об использовании субъективных оценок как источника сведений о частоте слов-стимулов // Вероятностное прогнозирование в речи. М., 1971.

STUDY OF THE INFLUENCE OF ANTICIPATIONAL SKILLS ON VERBAL PREDICTION

M.M.Solobutina, A.V.Frolova

Experimental psychological research of anticipative abilities' influence over speech prediction allowed us to claim that anticipative functions of speech activity depend on the average level of individual prognostic competence. Individual psychological peculiarities connected with anticipative activity are discovered. It's found out that people with anticipative incompetence in speech behaviour suffer from "syndrome of semantic depletion".